

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.097-104

## ИДЕИ И ЛИЦА В ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: СУДЬБА ПРОФЕССОРА А. П. КУНИЦЫНА

**Куницын Александр Степанович**, доцент филиала Института деловой карьеры в Курской области, кандидат исторических наук, доцент  
305000, Россия, Курск, ул. Луначарского, д. 8  
[kunitsin-law@mail.ru](mailto:kunitsin-law@mail.ru)

© Куницын А. С., 2021

**Аннотация.** Статья посвящена личности и творчеству выдающегося просветителя и правоведа А. П. Куницына, одного из основоположников российской естественно-правовой мысли, любимого учителя А. С. Пушкина. Предпринята попытка реконструкции основных вех его биографии и научно-педагогической деятельности на фоне времени и окружавшей его социальной среды, а также определения его места в истории русской культуры и юридической науки. Отмечен его вклад в становление отечественного юридического образования и науки права.

**Ключевые слова:** А. П. Куницын; научное юридическое наследие; просвещение; научная юриспруденция; естественное право; российская философско-правовая мысль; систематизация российского законодательства.

## IDEAS AND PERSONS IN THE HISTORY OF LEGAL SCIENCE: THE FATE OF IDEAS OF PROFESSOR A. P. KUNITSYN

**Aleksandr S. Kunitsyn**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Branch of the Institute of Business Career, Kursk Region  
ul. Lunacharskogo, d. 8, Kursk, Russia, 305000  
[kunitsin-law@mail.ru](mailto:kunitsin-law@mail.ru)

**Abstract.** The article is devoted to the personality and work of the outstanding educator and jurist A. P. Kunitsyn, one of the founders of Russian natural law doctrine, the beloved teacher of A. S. Pushkin. An attempt was made to reconstruct the main milestones of his biography and scientific and pedagogical activity against the background of time and the social environment surrounding him, as well as to determine his place in the history of Russian culture and legal science. The author highlights his contribution to the formation of domestic legal education and the science of law.

**Keywords:** A. P. Kunitsyn, scientific legal heritage, education, scientific jurisprudence, natural law, Russian philosophical and legal thought, systematization of Russian legislation.

В 2020 г. культурной общественностью страны была отмечена памятная дата — 180-летие со дня смерти выдающегося педагога-просветителя, поборника естественного права в России, действительного статского советника, почетного профессора Петербургского университета А. П. Куницына (1783–1840).

Как говорили древние, *habent sua fata libelli* (лат. — книги имеют свою судьбу)<sup>1</sup>. Причем судьбы многих из них нередко складываются весьма драматично, неизбежно отражаясь на жизни их авторов, порой круто меняя их судьбу. Именно так и произошло с книгой профессора Куницына «Право естественное» (Ч. 1–2. 1818–1820), которая самым решительным образом повлияла на его судьбу. С этой книгой связано событие, вошедшее в историю отечественной общественной мысли как «казус Куницына», суть которого в конфликте А. П. Куницына с царскими чиновниками, в запрете его главной книги и изгнании из Санкт-Петербургского университета.

Причину гонений на А. П. Куницына и его книгу следует искать в политике царской власти, которая, будучи напуганной революционными событиями в ряде европейских государств, инициировала идеологическое наступление в защиту самодержавного строя от разрушающих идей политического либерализма и естественного права как порождений революционной эпохи. Первыми от этой политики пострадали немецкие профессора Л. Якоб и И. Шад, которые преподавали естественное право в Харьковском университете и еще в 1816–1817 гг. были высланы из России. Несколькими годами позже политическим гонениям подверглись А. П. Куницын и ряд других профессоров российских университетов<sup>2</sup>. Следуя политическому курсу, намеченному царским правительством, чиновники-обскуранты посчитали необходимым принять решение о запрете книги профессора Куницына «Право естественное», изъятии и уничтожении всех ее экземпляров, а также об увольнении ее автора из Петербургского университета с запретом заниматься преподавательской деятельностью. Явная необоснованность и вред для науки и образования запрета книги А. П. Куницына, изгнания его и еще нескольких профессоров из Санкт-Петербургского университета отчетливо сознавались уже многими из современников, а с позиции сегодняшнего дня представляются совершенно очевидными<sup>3</sup>.

А. П. Куницын не оставил после себя мемуаров. Приходится только догадываться, какие страдания и разочарования ему пришлось испытать: он был лишен любимой работы, в которой видел свое призвание, рухнула его академическая карьера, прерваны научные занятия. И хотя голод и нищета ему не грозили, поскольку он мог рассчитывать на помощь влиятельных единомышленников, было от чего прийти в отчаяние.

Уроженец села Кой Тверской губернии, сын дьячка А. П. Куницын, пережив немалые трудности и преодолев все преграды на пути к знаниям, успешно окончил духовное училище в Кашине, духовную семинарию в Твери и Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге. В 1808 г. в составе группы лучших выпускников института его послали в Европу для продолжения образования и подготовки к профессорскому званию. Последовательно пройдя все ступени обучения в российских учебных заведениях, в университетах Германии и Франции, А. П. Куницын, благодаря своей природной одаренности, целеустремленности и силе характера, смог подняться на высоту знаний своего времени. Всестороннее осмысление и критическое восприятие идей и ценностей идеологии Просвещения, в том числе учения о естественном праве, как ее составном элементе, дали ему все основания считать себя человеком эпохи Просвещения. По возвращении в 1811 г. в Россию он занял должность адъюнкт-профессора Царскосельского лицея. На открытии Лицея

<sup>1</sup> Из стихотворного трактата римского грамматика Теренциана Мавра (III в.) (см.: *Ермишин О.* Афоризмы. Золотой фонд мудрости. М. : Просвещение, 2006. С. 385).

<sup>2</sup> Подробнее об этом см.: *Феоктистов Е.* Материалы для истории просвещения в России. Магницкий. СПб. : В типографии Кесневиля, 1865. С. 6–18 ; *Фатеев А. Н.* Борис Николаевич Чичерин (Очерк критической характеристики развития его научно-философских воззрений). Харьков : Типо-литография М. Зильберберг и с-въя, 1902. С. 3–5 ; *Шпет Г. Г.* Очерк развития русской философии. I / отв. ред.-сост., коммент., археограф. работа Т. Г. Щедрина. М. : Росспэн, 2008. С. 237–275.

<sup>3</sup> См., например: *Кропачев Н. М., Дудов А. Х., Тихонов И. Л., Ростовцев Е. А.* Первый университет Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 14–15.

он выступил с яркой речью<sup>4</sup>, содержащей основные положения во многом новаторской программы лицейского образования, которая впечатлила Александра I, всех гостей и лицеистов. За эту речь А. П. Куницын был награжден орденом Св. Владимира и приобрел известность среди образованной части общества.

Детальное исследование научно-педагогической деятельности Куницына позволяет предположить, что он наметил и приступил к осуществлению, как принято сейчас говорить, определенного просветительского проекта на началах естественно-правовой теории, преследующего цель, как призывал Кант, посильного содействия в продвижении человечества от «века просвещения» к «просвещенному веку»<sup>5</sup>.

В течение девяти лет Куницын преподавал в Лицее курс нравственно-политических наук. Сохранилось немалое число свидетельств лицеистов, студентов, молодых офицеров — будущих декабристов, слушавших «приватные» выступления А. П. Куницына, содержащих искреннюю признательность ему как человеку и педагогу, а также высокую оценку его лекций, книг, патриотических статей в журнале «Сын Отечества»<sup>6</sup>.

Имя А. П. Куницына неразрывно связано с именем великого поэта А. С. Пушкина. Именно ему, единственному из наставников, великий поэт посвятил целый ряд знаменитых проникновенных строк.

«Лекции Куницына, — по мнению видного российского правоведа В. Е. Вальденберга, — не пропали для Пушкина, и если он не воспринял от Куницына готовых идей и теорий, которые ему оставалось бы только переложить в стихи, то он получил от него нечто более важное и ценное, а именно энтузиазм к свободе, интерес к политико-философским проблемам и умение разбираться в различных направлениях политико-философской мысли»<sup>7</sup>.

Службу в лицее Куницын совмещал с чтением лекций в качестве ординарного профессора кафедры общих прав в Санкт-Петербургском Главном педагогическом институте. С преобразованием его в 1819 г. в Санкт-Петербургский университет, А. П. Куницын стал профессором университета и вместе со своим учителем и единомышленником, первым ректором университета М. А. Балугьянским, был в числе тех ученых-подвижников, которые закладывали фундамент Санкт-Петербургского университета — первого университета Российской империи.

У выдающегося английского историка Т. Карлейля встречается выражение: «И какое дело благороднее, чем пересаживать чужую Мысль на родную бесплодную почву, — кроме, конечно, возделывания собственных Мыслей, что однако составляет преимущество весьма немногих?»<sup>8</sup>. Думается, это выражение вполне применимо к характеристике научных изысканий А. П. Куницына, которому как человеку, не лишенному «преимуществ весьма немногих» — дара «возделывания собственных мыслей», удавалось успешное выполнение этих двух благородных дел.

Период зарождения и становления российской правовой мысли, в том числе и ее философско-правового течения, вполне оправданно принято именовать ученическим. Содержание этого периода главным образом сводилось к рецепции и просвещению. Но иначе и быть не могло<sup>9</sup>.

<sup>4</sup> См.: «Для блага общего»: Александр Петрович Куницын (1783–1840) — просветитель, правовед, государственный деятель: сборник материалов / сост. С. А. Ершов, А. В. Большакова; науч. ред. Т. Н. Жуковская. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. С. 420–424.

<sup>5</sup> Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 33.

<sup>6</sup> См. об этом, например: «Для блага общего»: Александр Петрович Куницын. С. 15–151; 210–352 и др.

<sup>7</sup> Вальденберг В. Е. Пушкин и Куницын // Журнал Slavia. 1937. № 3. С. 328.

<sup>8</sup> Карлейль Т. Sartor Resartus. Жизнь и мысли герра Диогена Тейфельсдрека (1831) / пер. с англ. Н. Горбова. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902. С. 87.

<sup>9</sup> Подробнее об этом см., например: Грабарь В. Э. Материалы к истории науки международного права в России (1647–1917) / науч. ред., авт. биограф. очерка и сост. библиографии: У. Э. Батлер; отв. ред. и авт. предисл. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2005. С. 201–206;

Тем не менее уже в 1764 г. в Петербурге было впервые опубликовано на русском языке сочинение В. Т. Золотницкого, посвященное естественному праву. В первые два десятилетия XIX в. появилось сразу несколько изданных в России работ русских авторов по проблеме естественного права<sup>10</sup>. Таким образом, главную книгу в научном наследии А. П. Куницына — «Право естественное» — нельзя считать первой работой русского автора, изданной в России на русском языке и целиком посвященной естественно-правовой теории. Однако в сравнении с вышеуказанными работами о естественном праве книга А. П. Куницына отличается не только внушительным объемом, но и широтой охвата различных аспектов естественно-правовой теории, наличием ряда оригинальных и критических суждений, и сегодня не утративших своей актуальности и вполне применимых в качестве аргументов в современных научных изысканиях и дискуссиях. Эту книгу можно считать первым опытом всестороннего и систематического изложения на русском языке основ естественно-правовой теории.

Наиболее известна критическая оценка книги А. П. Куницына видным правоведом Н. М. Коркуновым, которая представляется весьма субъективной, поскольку, по всей вероятности, обусловлена неприятием Коркуновым теории естественного права, убежденным сторонником которой выступал Куницын<sup>11</sup>. Но со стороны большинства исследователей, представляющих различные поколения отечественной юридической науки, данная книга удостоилась положительных отзывов. Сочинением «замечательным во многих отношениях»<sup>12</sup> назвал, например, «Право естественное» выдающийся российский правовед В. М. Гессен.

Книга выдвинула А. П. Куницына в число наиболее значимых провозвестников естественного права в России и стала знаковой в переходе от начального периода развития отечественной естественно-правовой мысли к периоду самостоятельных творческих поисков, завершившихся впоследствии оформлением русской школы естественного права.

В результате объективного анализа научного наследия А. П. Куницына, ознакомления с оценками его трудов различными исследователями<sup>13</sup> было бы преувеличением настаивать на его принадлежности к звездам первой величины на небосклоне мировой и российской науки права. Зато есть все основания отнести его к той многочисленной, но не столь известной группе ученых, которым не удается добиваться великих научных свершений, но самоотверженными усилиями которых во все времена живет и движется мировая наука, в том числе и юриспруденция.

Профессору Куницыну не удалось открыть новые горизонты в познании теории естественного права, обогатить и вывести естественно-правовую мысль на качественно новый уровень. Но он навсегда останется в истории русской науки и культуры как оригинальный мыслитель, одаренный педагог и как страстный пропагандист одной из великих идей человечества — идеи естественного права.

Надо полагать, далеко не все, что было задумано, А. П. Куницыну удалось осуществить. Но и то, что было сделано, достойно уважения потомков. В речи, произнесенной 8 июня 1853 г. на торжественном собрании Казанского университета, профессором А. Г. Станиславским в почетном ряду имен ученых, имевших

224–286 ; *Тимашев Н. С.* Предисловие (к книге Petrazycki L. Law and Morality. Cambridge, 1955). I. Российская юриспруденция до Петражицкого // Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. С. 908–911

<sup>10</sup> См.: Антология российской естественно-правовой мысли : в 3 т. / под ред. А. Г. Чернявского. М. : Инфра-М, 2017. Т. 1 : Российская естественно-правовая мысль XVIII — первой половины XIX века. С. 4–101.

<sup>11</sup> См.: *Коркунов Н. М.* История философии права. Изд. 6-е. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. С. 348.

<sup>12</sup> *Гессен В. М.* История науки государственного права в России // Известия Санкт-Петербургского политехнического института. 1913. Т. 19. С. 61.

<sup>13</sup> Подробнее об этом см.: «Для блага общего» : Александр Петрович Куницын.

большие заслуги в развитии русской науки права, наряду с именами Ф. Г. Дильтея, С. Е. Десницкого, З. А. Горюшкина и некоторых других, было названо и имя А. П. Куницына<sup>14</sup>.

Итак, в середине жизненного пути А. П. Куницыну пришлось испытать неожиданный удар переменчивой судьбы. И здесь надо отдать ему должное: он не впал в уныние, не опустил руки. Сознывая всю необоснованность гонений, предпринятых по отношению к нему царской властью, А. П. Куницын, разделяя понятия «Отечество» и «самодержавие», не озлобился на Отечество, не примкнул к ненавистникам и клеветникам России. Для него как убежденного патриота был совершенно неприемлем вариант эмиграции и жизнь по принципу: «где хорошо — там и родина». К тому же важно отметить, что, будучи противником крепостничества и деспотизма, он возлагал надежды на возможность осуществления реформ «сверху». А. П. Куницын не был революционером, «якобинцем» и последователем Марата, как утверждали его гонители. Не случайно А. С. Пушкин, зная своего учителя, в знаменитом «Послании цензору» (1822) с насмешкой ответил на эти обвинения<sup>15</sup>.

В этой исключительно сложной жизненной ситуации А. П. Куницын, на наш взгляд, смог сделать правильный выбор. Он принял решение остаться со своим народом и найти такую точку приложения своих творческих сил, которая бы наполнила его жизнь высоким смыслом и позволила в максимальной степени быть полезным Отечеству. Некоторым утешением для А. П. Куницына могло служить разве то, что в своей участи и выборе он был не одинок. Многих мыслящих людей с активной гражданской позицией в России того времени не миновала подобная участь.

Как представляется, известному в прошлом российскому адвокату и правоведу А. А. Гольденвейзеру удалось найти на редкость точные слова, чтобы выразить сущность идейных воззрений А. С. Пушкина и отобразить их идейную эволюцию: «Принято видеть контраст между молодым Пушкиным — автором вольнолюбивых стихов и другом декабристов, и Пушкиным тридцатых годов, — «либеральным консерватором», будто бы примирившимся с режимом Николая I. В действительности контраст был только внешний. Горячий и заносчивый юноша остепенился, научился выражаться осторожно и стал избегать конфликтов с властями. Но мировоззрение Пушкина оставалось в основе неизменным... В жизни Пушкина не было момента, когда можно было бы говорить о его примирении с российской действительностью. Отсутствие законности всегда угнетало его, а от отсутствия свободы он задыхался до своих последних дней»<sup>16</sup>.

На наш взгляд, эта характеристика близка к истине и вполне подходит для оценки взглядов и самого А. П. Куницына, перелом в судьбе которого не привел к отказу от его убеждений: он не поступился принципами, не предал идеалы юности. И как бы в награду, в конце концов судьба проявила к А. П. Куницыну редкую благосклонность, предоставив ему возможность потрудиться на благо Отечества. И нельзя не признать, что он в полной мере использовал эту счастливую возможность, проявив свои лучшие профессиональные и человеческие качества.

В 1826 г. по приглашению М. М. Сперанского и М. А. Балугьянского, знавших и ценивших Куницына, он стал чиновником II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, учрежденной для осуществления кодификации законодательства Российской империи. Для выполнения этой масштабной и ответственной работы М. М. Сперанский постарался привлечь наиболее подготовленных по тому времени российских правоведов. Наряду с Куницыным, на службу во II Отделение были зачислены бывшие профессора Петербургского университета К. И. Арсеньев,

<sup>14</sup> См.: Станиславский А. Г. О ходе законоведения в России и о результатах современного его направления : с присовокуплением Систематического указателя сочинений юридического содержания, изданных в России с 1830 по 1852 г. включительно. СПб. : тип. Акад. наук, 1853. С. 51.

<sup>15</sup> См.: Пушкин А. С. Собр. соч. : в 10 т. М. : ГИХЛ, 1959. Т. 1 : Стихотворения 1817–1822. С. 196.

<sup>16</sup> Гольденвейзер А. А. В защиту права. Статьи и речи. Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1952. С. 97, 101.

В. Е. Клоков, М. Г. Плисов, а также выпускники Царскосельского лицея М. А. Корф, М. Л. Яковлев, Д. А. Эристов, Д. Н. Замятнин — питомцы А. П. Куницына.

В результате слаженной работы команды профессионалов под руководством М. М. Сперанского и М. А. Балугьянского в короткий срок, уже в 1830 г. грандиозный проект был успешно завершен. Было издано Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, включившее в себя тысячи различных указов, актов и постановлений, расположенных в хронологическом порядке, начиная с Соборного уложения 1649 г. и до воцарения Николая I. А 19 января 1833 г. на историческом заседании Государственного совета участникам был представлен для обсуждения Свод законов Российской империи в 15 томах, содержащих расположенные в тематическом порядке действующие законодательные акты. В итоге было принято решение о вступлении свода законов в силу в полном объеме с 1 января 1835 г. Выполнение этой исключительно важной для Российского государства работы специалисты называют подвигом<sup>17</sup>. Имеющиеся факты служат свидетельством того, сколь велика была роль А. П. Куницына в успешном проведении кодификации. В частности, им было проведено необходимое упорядочение свода гражданских законов об имуществе, свода законов межевых, свода законов об уголовных и публичных преступлениях и др. Известно также, что, выполняя поручение Сперанского, Куницын с 1835 г. осуществлял просмотр протоколов Святейшего Синода со дня его учреждения в 1721 г., а также связанных с его деятельностью опубликованных документов. Он составил их опись и реестры, провел проверку, то есть проделал всю необходимую подготовительную работу для издания соответствующего сборника документов<sup>18</sup>.

М. М. Сперанским была намечена и при энергичном содействии М. А. Балугьянского, А. П. Куницына, М. Г. Плисова успешно реализована программа подготовки на базе II Отделения будущих профессоров русского права, способных преподавать учебные курсы на основе систематизированного законодательства<sup>19</sup>.

В 1833 г. в связи с болезнью М. А. Балугьянского А. П. Куницын в течение четырех месяцев замещал его в должности начальника II Отделения С. Е. И. В. канцелярии. В 1838 г. Куницын исполнял обязанности председателя Комитета, созданного в целях надзора за ходом работ по изданию Полного собрания законов Российской империи. В 1840 г. он получил повышение по службе, возглавив Департамент духовных дел иностранных исповеданий.

Самоотверженные усилия и старание, проявленные участниками кодификационных работ, в том числе и А. П. Куницыным, были достойно вознаграждены Николаем I в виде чинов и званий, орденов и денежных выплат<sup>20</sup>.

Думается, объяснение жизненной драмы А. П. Куницына, как, впрочем, и его покровителя М. М. Сперанского, как и его прославленного питомца А. С. Пушкина, заключено в известных строках: «Свободы сеятель пустынный, / Я вышел рано, до звезды»<sup>21</sup>.

<sup>17</sup> Подробнее об этом см., например: *Неволин К. А.* Энциклопедия законовещения. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1857. Т. 2 : Вторая половина особенной части. С. 488–501 ; *Фатеев А. Н.* Сперанский и его время. М. : Феория, 2012. С. 221–295.

<sup>18</sup> См.: *Майков П. М.* Второе Отделение Собственной его императорского величества канцелярии: 1826–1882. Исторический очерк. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1906. С. 216.

<sup>19</sup> Подробнее об этом см.: *Майков П. М.* Сперанский и студенты законовещения. Очерк из истории русского правоведения. По документам архива Государственного Совета // *Русский вестник*. 1899. Т. 262. № 8. С. 609–626; Т. 263. № 9. С. 239–256; Т. 263. № 10. С. 673–682 ; *Авенариус М.* Савиньи и его русские ученики. Передача научного юридического знания в первой половине XIX в. // *Древнее право*. 2005. № 15. С. 108–118 ; *Минаева Н. В.* Потаенные конституции России. М. : Посев, 2010. Приложение 3 : Усилия М. М. Сперанского по организации юридического образования в России. С. 185–208.

<sup>20</sup> Подробнее об этом см. «Для блага общего» : Александр Петрович Куницын. С. 392–398, 492–493 и др.

<sup>21</sup> *Пушкин А. С.* Свободы сеятель пустынный // *Собр. соч.* : в 10 т. М. : ГИХЛ, 1959. Т. 2 : Стихотворения 1823–1836. С. 16.

«Тебя ж, как первую любовь, / России сердце не забудет!»<sup>22</sup> — эти слова Ф. Тютчева о Пушкине многие в России знают и принимают близко к сердцу. А значит, есть уверенность в том, что не будет забыто и имя того, кого наш национальный гений считал своим любимым Учителем — Александра Петровича Куницына.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Для блага общего»: Александр Петрович Куницын (1783–1840) — просветитель, правовед, государственный деятель : сборник материалов / сост. С. А. Ершов, А. В. Большакова; науч. ред. Т. Н. Жуковская. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. — 496 с.
2. Антология российской естественно-правовой мысли : в 3 т. / под ред. А. Г. Чернявского. — М. : Инфра-М, 2017. — Т. 1 : Российская естественно-правовая мысль XVIII — первой половины XIX века. — 166 с.
3. Вальденберг В. Е. Пушкин и Куницын // *Slavia*. — Praha, 1937. — № 3. — С. 321–328.
4. Гольденвейзер А. А. В защиту права (Статьи и речи). — Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1952. — 252 с.
5. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / науч. ред., авт. биограф. очерка и сост. библиографии: У. Э. Батлер ; отв. ред. и авт. предисл. В. А. Томсинов. — М. : Зерцало, 2005. — 888 с.
6. Куницын А. П. Право естественное. — СПб. : Тип. И. Иоаннесова. — Ч. 1. — 1818. — 136 с.; Ч. 2. — 1820. — 164 с.
7. Майков П. М. Сперанский и студенты законовещения. Очерк из истории русского правоведения. По документам архива Государственного Совета // *Русский вестник*. — 1899. — Т. 262. — № 8. — С. 609–626; Т. 263. — № 9. — С. 239–256; Т. 263. — № 10. — С. 673–682.
8. Неволлин К. А. Энциклопедия законовещения: вторая половина особенной части. — СПб. : тип. Эдуарда Праца, 1857. — Т. 2. — 513 с.
9. Станиславский А. Г. О ходе законовещения в России и о результатах современного его направления : с присовокуплением Систематического указателя сочинений юридического содержания, изданных в России с 1830 по 1852 г. включительно. — СПб. : тип. Акад. наук, 1853. — 110 с.
10. Фатеев А. Н. Сперанский и его время. — М. : Феория, 2012. — 333 с.
11. Феоктистов Е. Материалы для истории просвещения в России. Магницкий. — СПб. : В типографии Кесневила, 1865. — 227 с.
12. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. I / отв. ред.-сост., коммент., археограф. работа Т. Г. Щедрина. — М. : Росспэн, 2008. — 592 с.

## REFERENCES

1. Chernyavskiy AG, editor. *Antologiya rossiyskoy estestvenno-pravovoy mysli: v 3 t.* [Anthology of Russian natural-legal thought: in 3 volumes]. Vol. 1: Russian natural-legal thought of the 18th — First half of the 19th century. Moscow: Infra-M Publ.; 2017 (In Russ.).
2. Valdenberg VE. Pushkin and Kunitsyn. *Slavia*. 1937;3:321-328.
3. Goldenveizer AA. V zashchitu prava (staty i rechi) [In Defense of the Law (Articles and Speeches)]. New York: Chekhov Publishing House; 1952 (In Russ.).
4. Grabar VE. Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v rossii (1647–1917) [Materials for the history of literature of international law in Russia (1647–1917)]. Butler W, scientific editor, author of a biographical introduction and compiler of a bibliography. Tomsinov VA, editor, author of the foreword. Moscow: Zertsalo Publ.; 2005 (In Russ.).
5. Zhukovskaya TN, editor. «Dlya blaga obshchego»: Aleksandr Petrovich Kunitsyn (1783–1840) — prosvetitel, pravoved, gosudarstvennyy deyatel: sbornik materialov [“For the

<sup>22</sup> Тютчев Ф. И. 29-е января 1837 // Гражданин. 13 января 1875. № 2. С. 38.

- common good”: Alexander Petrovich Kunitsyn (1783–1840) — Educator, Lawyer, statesman: collection of materials]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ.; 2018 (In Russ.).
6. Kunitsyn AP. Pravo estestvennoe [Natural Law]. Part 1. Part 2. St. Petersburg: I. Ioannesov Publ.; 1818/1820 (In Russ.).
  7. Maikov PM. Speranskiy i studenty zakonovedeniya. Ocherk iz istorii russkogo pravovedeniya. Po dokumentam arkhiva Gosudarstvennogo Soveta [Speransky and students of jurisprudence. Essay from the history of Russian jurisprudence. Based on the documents of the State Council Archive]. *Russian Bulletin*. 1899; 262(8):609-626; 263(9):239-256; 263(10):673-682 (In Russ.).
  8. Nevolin KA. Entsiklopediya zakonovedeniya: vtoraya polovina osobennoy chasti [Encyclopedia of Jurisprudence: the second half of the special part]. Vol. 2. St. Petersburg: Eduard Prats Publ.; 1857 (In Russ.).
  9. Stanislavsky AG. O khode zakonovedeniya v Rossii i o rezultatakh sovremennogo ego napravleniya: s prisovokupleniem Sistematicheskogo ukazatelya sochineniy yuridicheskogo soderzhaniya, izdannykh v Rossii s 1830 po 1852 g. vklyuchitelno [On the progress of jurisprudence in Russia and the results of its modern direction: with the addition of a Systematic Index of Legal Content Published in Russia from 1830 to 1852 inclusive]. St. Petersburg: Acad. Nauk Publ.; 1853 (In Russ.).
  10. Fateev AN. Speranskiy i ego vremya [Speransky and his time]. Moscow: Feoria Publ.; 2012 (In Russ.).
  11. Feoktistov E. Materialy dlya istorii prosveshcheniya v Rossii [Materials for the history of education in Russia]. Magnitskiy. St. Petersburg; Kesneville Publishing House; 1865 (In Russ.).
  12. Shpet GG. Shchedrin TG, editor. Ocherk razvitiya russkoy filosofii [The Essay on the Development of Russian Philosophy]. Moscow: Rosspen Publ.; 2008 (In Russ.).